

Л.А. Бахарева

Из числа музейных реликвий (знаменитые письма С. Есенина в Самарском краеведческом музее)

Как известно, эпистолярное наследие Сергея Есенина сохранилось не полностью: часть находится на государственном хранении, часть осела в личных архивах, а что-то считается утерянным.

И вот недавно (в июне 1995 года) в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина при раскладке фондовых материалов, перевезенных в новое фондохранилище, выпала из ящика старая папка...

— Вам знаком этот почерк? — таинственно улыбаясь, спросил меня зам. директора по научной работе В.Н. Сорокин, показывая на бумаги из папки, которую ему принесла зав. фондами А.И. Ратнер.

На столе лежало три письма. Крупный, размашистый почерк первого мне ничего не говорил. Перевернула страницу — подпись: “Уважающий Вас Сергей Александрович Есенин”. Чувствую себя неловко, ведь в студенческие годы проходила музейную практику на родине поэта в селе Константиново (Рязанской обл.) и почерк С. Есенина знала.

Показывают еще два письма: круглые, ровные буквы, словно бисер, и почти нет знаков препинания. Бог мой, его письма, Есенина!

— Откуда они в краеведческом музее? — воскликнула я. Но этот вопрос интересовал остальных в неменьшей степени. Молодые сотрудники музея и слыхом не слыхивали о есенинских письмах, старейшие считали их безвозвратно утерянными.

Память вернула меня на двадцать лет назад: вспомнились встречи с жившими тогда сестрами поэта (благодаря им удалось привезти на кафедру литературы пединститута большую фотовыставку), экскурсии и лекции о жизни и творчестве С. Есенина в Константинове и потом в Самаре с писателями В. Кожемякиным, Е. Лазоревым, И. Никульшиным, Б. Соколовым. Вторая “встреча” с Есениным произошла восемь лет спустя: будучи сотрудником музея им. М. Горького, занималась биографией друга поэта — нашего земляка А.В. Ширяевца. Была командировка в Ташкент в музей С. Есенина и знакомство с М.М. Новиковой (дочерью М.П. Костелевой — женщины, которую А. Ширяевец беззаветно любил и которой оставил, покидая Туркестан, свой архив). Сетовали мы тогда с Мариной

Максимовной, что разбросаны письма и рукописи поэта, а надо им храниться в одном месте. Позднее передала она значительную часть архива в наш Литературный музей. Тогда же, в 1987-м, писал мне один знаток и собиратель литературы С.И. Субботин: "Есть вещи, которые для госхранения были бы важны (и осели, чую я, они в Куйбышеве и окрестностях), в сундуке были письма к Ширяевцу Бунина, Клюева, Городецкого и др. деятелей русской литературы" (1).

И вот они, эти письма Сергея Есенина к А. Ширяевцу — в Самарском краеведческом музее! Ну не сенсация ли? Обнаружены, к тому же, в год 100-летнего юбилея поэта!

Однако, первое прочтение натолкнуло на мысль, что я их уже читала. Сверила с собранием сочинений С.А. Есенина: так и есть, все три опубликованы. Но из издания в издание переходит: "печатается по фотокопии автографа (ИМЛИ)" (2). Стало быть, вопрос где сами подлинники, был открыт. История с автографами С. Есенина сложилась не простая.

Первая публикация писем была осуществлена в 1962-м году В. Земсковым и Н. Хомчуком, давшими солидный литературоведческий комментарий, из которого выделим указание на источник публикации: "Три письма Есенина к Ширяевцу обнаружены в личном архиве писателя Н.М. Пашина (г. Куйбышев). Выражаем глубокую благодарность П.И. Суслину, нашедшему письма и передавшему их фотокопии в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР" (3).

В папке же, обнаруженной в фондах музея, есть справка о том, что П.И. Суслин сдал эти письма в музей краеведения 25 августа 1959 года, правда, "святая святых" — инвентарная книга музея содержит запись об акте № 237 от 15 сентября 1960 года.

В 1959 году газета "Волжская коммуна" опубликовала статью П. Суслина "Баян Жигулей" (о творчестве А. Ширяевца) (4), где, во-первых, цитировалось письмо от 26 июня 1920 года, а во-вторых, была авторская сноска: "Письмо публикуется впервые, хранится в личном архиве автора" (5).

Однако, в музейной папке есть вырезка из газеты "Ульяновская правда" (15 декабря 1962 г.) со статьей И. Тверского "Письма Сергея Есенина в Барыше" о другом хранителе есенинского наследия — С. Ларине, который в 1958 году учился в Куйбышевском механическом техникуме и жил на частной квартире. "Однажды он увидел, что соседи вынесли из комнаты на кухню какие-то бумаги. Они оказались личным архивом поэта Ширяевца... Свыше ста рукописей, принадлежавших перу Ширяевца, Ларин передал в Куйбышевский краеведческий музей.

Письма Сергея Есенина, которые он обнаружил вместе с рукописями, Ларин сохранил у себя”.

В книге С. Савельева “Записки литературного следопыта” об этом уже подробнее: “В 1963 году инструктор Барышского райкома комсомола Геннадий Ларин обнаружил на квартире у своего сокурсника по техникуму Владимира Пашина неизвестные есенинские письма к его другу поэту Александру Васильевичу Абрамову-Ширяевцу. Письма эти, стихи Ширяевца, программы литературных вечеров и другие бумаги хранились сорок лет в обыкновенном деревянном ларе. Как они попали к Паршиным — неведомо. Хозяйка дома Елена Иосифовна растапливала ими печку-голланку. К счастью, около двухсот представляющих определенный интерес документов уцелело. Многие из них, проблуждав по разным адресам, были наконец сданы в Ульяновский краеведческий музей и опубликованы затем в Собрании сочинений Есенина и других книгах” (6).

Здесь более подробно, но истинно ли: налицо разлад в цифрах, датах. В 1967 году С. Лисецкий сообщает, что ему удалось разыскать несколько рукописей А. Ширяевца у родственников самарского знакомого поэта Н.М. Паршина (7).

Заметим, что во всех публикациях речь заходит все о тех же письмах С. Есенина, которые обнаружены в краеведческом музее. От себя могу добавить, что при работе с архивом А. Ширяевца в ЦГАЛИ видела письма Суслина П. 1960—1961 гг. к тогдашнему председателю госкомиссии по наследию С. Есенина Зелинскому со ссылкой, что обнаружил их П. Суслин в 1957—1959 гг. у куйбышевского литератора Н.М. Паршина (умершего в 1949 г.).

Оставим вопрос, откуда письма С. Есенина в краеведческом музее, пока открытым. Главное, что они не утеряны. А вот почему оказались они в Самаре, ведь адресованы были А. Ширяевцу в далекий Туркестанский край? Видимо, привез он их в 1921 году, когда вывез в Самару свою мать М.Е. Абрамову и поселил ее у каких-то знакомых. Правда, вскоре Мария Ермолаевна скончалась. Сам же А. Ширяевец в 1922 году уехал в Москву, где в 37 лет 15 мая 1924 года умер. Затоскует, замечется Есенин. Через год он будет похоронен, как того желал, рядом с другом на Ваганькове.

Редкое это явление — дружба между С. Есениным и А. Ширяевцем. Длилась она десять лет, причем увиделись они лишь спустя шесть лет после переписки.

Так вот найденные автографом С. Есенина и есть те знаменитые письма, которые опубликованы и знакомы поклонникам его таланта.

Первое письмо С. Есенина А. Ширяевцу датируется 21 января 1915 года и представляет из себя один, порванный на сгибах, хрупкий лист, исписанный с обеих сторон черными чернилами рукой не самого поэта, а скорее, его сестры — Александры. Написано письмо на бланке Суриковского литературно-музыкального кружка (Москва). Суриковский кружок в то время готовил к выпуску первый номер своего журнала "Друг народа". Получив предложение участвовать в журнале, А. Ширяевец в декабре 1914 г. выслал заявление с просьбой зачислить его в кружок, членские пять рублей и свои стихи. Секретарем кружка был тогда Сергей Есенин. В первом (январском) 1915 года номере журнала ширяевский "Хоровод" был напечатан рядом с есенинскими "Узорами". Письмо Есенина и есть как бы ответ на запрос поэта из Чарджуя: "Александр Васильевич! Приветствую Вас за стихи Ширяевца. Я рад, что мое стихотворение помещено вместе с Вашим... Извините за откровенность, но я Вас полюбил с первого же мною прочитанного стихотворения".

Второе обнаруженное письмо — от 24 июня 1917 года. Это уже непосредственно есенинский автограф: мелкий бисер заполнил четыре страницы, вероятно, вырванных из блокнота. Письмо написано черными чернилами. Тон письма взволнованный, касается литературных вкусов обоих. "Бог с ними, этими питерскими литераторами, — пишет Есенин, — ругаются они, лгут друг на друга... Мы ведь скифы... А они все романцы, брат, все западники, им нужна Америка, а нам Жигулевская песня да костер Стеньки Разина". Противопоставление питерских литераторов и крестьянских поэтов, пронизывающее все письмо, исследователи привязывают к стихотворению А. Блока "Новой Америке" и стихотворению А. Ширяевца "Утес Разина". На мой взгляд, в этом "Им нужна Америка..." основа есенинского мироощущения, и сегодня эта есенинская фраза звучит пронзительно правдиво, она ранит сердце, берedit душу... Добавим, что письмо это поэт писал в родном Константинове.

И наконец, третье письмо, наиболее часто цитируемое прежними его хранителями, от 26 июня 1920 года, написано самим С. Есениным на двух больших бланках "Книжной лавки художников слова "Библиофил" (Москва). Письмо вновь наполнено критическими замечаниями со стороны С. Есенина в адрес А. Ширяевца: "Пишешь ты много зрячего, особенно не нравятся мне твои стихи о Востоке... Потом, брось ты петь эту стилизационную клюевскую Русь с ее несуществующим Китежем и глупыми старухами, не такие мы, как это все выходит у тебя в стихах. Жизнь, настоящая жизнь нашей Руси куда лучше

застывшего рисунка старообрядчества. Все это, брат, было, вошло в гроб, так что же нюхать эти гнилые колодовые останки? Пусть уж нюхает Клюев, ему это к лицу, потому что от него самого пахнет, а тебе нет”.

И в этом же письме: “Ты, по рассказам, мне очень нравишься. Большой, говорят, неповоротливый и с смешными думами о мнимой болезненности”. “В октябре буду в Ташкенте” — обещал С. Есенин, но встреча поэтов состоится позднее — в мае 1921 года. Заметим: в этом письме известный поэт отметил слабость “восточных стихов” своего друга, но пройдет три года и, потрясенный смертью А. Шириявца, он сам обратится к этой теме и создаст цикл “Персидские мотивы”.

Вообще, говоря о А Шириявце лишь как о поэте (певце Жигулей), мы становимся необъективны, так как у нашего земляка есть и сказки, и пьесы, а в музейной папке, обнаруженной в июне этого года, сохранилась рукопись целого рассказа А. Шириявца “Милитриса Кирбитьевна” (датирована рукопись августом 1918 г., опубликован в 1919 г. в ж-ле “Рабочая кооперация”, Ташкент).

Много вопросов задала старая музейная папка, на которой начертано “Письма Есенина и Шириявца. Поступления 1960 г.” Более тридцати лет хранила она молчание, будто берегла письма русского поэта до поры до времени, в коих в каждой строке дыхание его, нерв, боль за Россию. Не утеряны, не украдены, не проданы. Хранятся в Самарском историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина. Это музейные реликвии, отечественные раритеты.

Примечания.

1. Письмо хранится в личном архиве автора.
2. С.А. Есенин. Собрание сочинений. М., Худ. литература, т.6, 1980 г., с. 250-252.
3. В. Земском, Н. Хомчук. Есенин и Шириявец //Журнал “Русская литература”, 1962 г., № 3, с. 169-187.
4. Здесь неверно: С. Есенин называл своего друга “баюном Жигулей”.
5. Газета “Волжская коммуна”, 19 мая 1959 г.
6. С. Савельев. Записки литературного следопыта. 2 изд., М., Молодая гвардия, 1976 г., с. 295-296.
7. С. Лисецкий. Автографы А. Шириявца //Газета “Волжская коммуна”, 26 февраля 1967 г.
8. И Есенин и Шириявец, судя по рукописям, писали слово “Жегули” через “е”. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона дает двойное написание (через “и” и через “е” — в словосочетании “Жигулевские горы”). См. т. 22, 1894 г., с.935